

Плащ Хаджара закрыл его на кокон черного тумана, но этого не хватило, чтобы полностью защититься от атаки. Расколотый алой молнией, он взорвался озером тьмы. И из этого озера вылетел окровавленный Хаджар.

Он ударился о стену арены. Спина пробив в ней углубление в полметра, он не сразу упал на песок. Его левое плечо выглядело так, будто по нему пришелся удар расплавленного прута.

Обожженная впадина глубиной в два, а шириной в три сантиметра.

Если бы не защита плаща, сравнимая с артефактом уровня Неба и не кровь дракона, десятилетиями укреплявшая тело Хаджара, этот удар, отправил бы его к праотцам.

Но даже так, сплевывая кровью, Хаджар чувствовал, что повреждена была не только плоть, но и энергетические каналы внутри его тела. Сплевывая кровью, ощущая, как сильно повреждены внутренние органы, Хаджар поднялся на ноги.

Он, с трудом удерживая вертикальное положение, прислонился спиной к стене. Все же, даже учитывая Черный Ветер, он не был способен перескочить ту глубокую пропасть, что разделяла наследника Хищных Клинков и простолюдина.

- Пришло время умирать, пес.

Том тяжело дышал. Чертова дворняга оказалась крепче и опаснее, чем он предполагал. Проклятье! Он думал, что сможет справиться с ним одним, может двумя ударами. Не предполагал, что придется использовать свою лучшую атакующую связку - Кровавый Бег и Меч Грома.

Этой связкой он мог бы одолеть любого полноправного ученика школы Святого Неба, но не смог отправить к праотцам именно этого. И это учитывая, что чертов простолюдин не носил никакой брони. Его защищал только Зов - плащ из черного тумана и латы, покрывавшие руки от пальцев и до локтя.

Безумным был уже один тот факт, что Зов простого Небесного Солдата обладал крепостью артефакта уровня Неба. Динос о подобном никогда не слышал, хоть и видел множество Наследником разнообразных существ.

В Даанатане их было достаточное количество, чтобы не считать чем-то из ряда вон выходящим.

Сняв шлем, чтобы тот не закрывал обзор, Том вновь взялся за рукоять клинка.

- "Я убью каждого, кто встанет у меня на пути", - мысленно повторял он сам себе. - "Мой меч - мой путь. И им я..."

Договаривать Динос не стал. Вместо этого, второй раз, испытывая жуткую боль в ослабевшем теле, он использовал технику "Кровавого Бега". Он мог использовать её лишь дважды, после чего требовалась глубокая медитация и даже лекарские снадобья. Причем второй раз Динос был способен поддерживать "Бег" лишь несколько секунд.

Мистерии влились в тело Тома и тот исчез. На песке, в том месте где он стоял, не появилось ни воронки, ни глубоких отпечатков стопы. Лишь легкая песчаная дымка и не более.

Повелители, стоявшие в лодке, выглядели напряженными.

- Мальчишке не выжить, - Орун сжал рукоять меча. Если бы не усилия Жана, закрывшего лодку щитом, то воля Повелителя, готового к бою, могла бы уничтожить некоторых слабых учеников. - Если бы не доспех на этом богатеньком сосунке, то у Хаджара мог бы быть шанс пусть не на победу, но ночью.

Тот факт, что Ору назвал ученика по имени, говорило о многом. Очень о многом. Так что Жану, в данный момент, было жаль, что как минимум один (если не оба) из талантливейших учеников встретят сегодня свой конец.

Макин же, из всей тройки, выглядел самым обеспокоенным. Он буквально всем своим "я" стремился на арену, чтобы немедленно остановить поединок. Жан не понимал подобного рвения, но не мог.

Их лодку окружало не только заклинание Жана, но и мистерии Духа Меча. А чтобы пробиться сквозь них, находящихся на уровне Королевства Оружия, что же... Возможно, во всей Империи, из числа публичных адептов, нашлось бы всего около нескольких десятков тех, кто был бы способен на подобное.

- Надо остановить этот поединок, - едва ли не заикался Макин. - Это иде в разрез со всеми правилами школы Святого Неба. Заместитель ректора придет в ярость, когда узнает об этом!

- Герну плевать на простолюдинов так же, как и всем аристократом в этой дыре, под названием Даанатан, - в голосе Оруна звучала неприкрытая угроза. - до тех пор, пока Диносу ничего не угрожает, он не будет против, даже если против правил перебьют половину учеников внешнего круга.

Как бы ни было это неприятно слышать Наставнику Жану, но Орун говорил правду. По-большому счету, если бы не Жан и его внимательный контроль за соблюдением правил, большинство учеников внешнего круга не пережили бы и первого месяца.

- Ха! - внезапно выкрикнул Орун, приковывая внимание Повелителей к арене.

Там, где уже все, казалось бы, было решено, происходило нечто странное. Вокруг мальчишки-мечника, прибывшего из Лидуса, закружился вихрь черной энергии.

Выглядело все точно так же, как и в случае, когда он использовал весьма мощную атаковую технику. По словам Оруна, она была сродни той, которой обладал островитянин.

В руках мальчишки она обладала силой уровня Неба, но каждый из Повелитель чувствовал, что стена тьмы обладала потенциалом как минимум Императорского уровня. Хотя, в случае с Хаджаром, Орун произнес это таким тоном, что можно было предположить, что и выше. Нежели просто Императорский.

Но сейчас, в вихре черной энергии, внезапно начали появляться нити синего цвета. От них веяло энергией ветра. Слабой, почти не ощущаемое, но, все же - ветра.

- Разве на мальчике не стоит печать Духа Меч...

Договорить Жан не успел. Стены арены вновь сотряс нечеловеческий, глубокий рык. Но сейчас в нем звучала не ярость, а такая боль, что даже у некоторых учеников сердце сжалось, а ладони сжались в кулаки.

Сквозь плащ черного тумана засветилась татуировка. Её узор выглядел каким-то жуком, начертанным при помощи ударов меча. И только Орун узнал в нем древний, мало кому известный иероглиф. В древних манускриптах его использовали, чтобы описать посвященного в прислужники Духа Меча.

- Надо быть полным глупцом, чтобы принять такую метку, - себе под нос прошептал Орун. - Или же отчаянно нуждаться в силе. Настолько, чтобы отказаться от целого мира ради одного...

Сейчас, буквально источая вокруг себя океан боли, мальчишка пытался сломать эту печать. Не при помощи энергии или какой-то другой техники (кстати, интересно откуда в захудалой деревне-королевстве, нашлась столь могучая техника, как "Посвящение"?), а только лишь чистой волей.

Может мальчик и не обладал особым талантом к развитию - это Орун видел безо всяких проверок. Его способности к Духу Меча, разумеется, были выдающимися.

Но Оружие в Сердце с его текущим уровнем энергии... оно не могло раскрыться на полную. Так что развитие тормозило юношу и с этим ему придется жить все его жизнь.

Но, что поражало Оруна в этом мальчишке, так это его воля.

С очередным яростным воплем одна из полос, на печати Духа Меча, исчезла, а вместе с этим в черном вихре появилось куда больше синих нитей.

- Черный ветер!

Полоса тьмы, которая раньше полностью состояла из плотного мрака, теперь сверкала осколками синего. При этом её сила, что поразительно, возросла настолько, что это привлекло внимание даже мало что смыслящего в мечах Жана.

- Разве такое возможно? - прошептал Жан.

- Только если истинный талант мальчишки лежит вовсе не в области чистого Духа Меча.

Что именно имел ввиду Орун не поняли ни Наставник Жан, ни Наставник Макин. Их знаний в этой области не хватало. Все, что они могли - следить за исходом поединка.